Желѣзная дорога прикасается къ шоссе только въ городахъ Курскѣ и Бѣлгородѣ, а на остальномъ протяженіи она отходитъ отъ шоссе на разстояніе болѣе 30 вер. Чрезъ это Курскъ и Бѣлгородъ обратились въ мѣстные центры сбыта значительнаго количества промышленныхъ грузовъ, производимыхъ уѣздами, по какимъ проходитъ Подольско-Харьковское шоссе, для отправленія этихъ произведеній на дальніе рынки, не только внутреннихъ губерній Россіи, но преимущественно въ Либавскій портъ. При такомъ расположеніи шоссе, желѣзная дорога обратила оное въ подъѣздный путь къ желѣзно дорожнымъ станціямъ Курскъ и Бѣлгородъ, получающихъ значительное количество грузовъ, немаловажная часть коихъ идетъ по шоссе.

Хотя населеніе уѣздовъ, прилегающихъ къ Подольско-Харьковскому шоссе, производя преимущественно хлѣбъ, для подвоза грузовъ къ ближайшимъ желѣзно-дорожнымъ станціямъ пользуется наиболѣе зимнимъ путемъ, такъкакъ въ это время года оно свободно отъ земледѣльческихъ занятій, но, тѣмъ не менѣе, по значительному количеству этихъ произведеній, не имѣя возможности перевезти всѣ эти грузы зимою, оно пользуется и шоссейною дорогою, въ особенности въ мокрое время года, когда проѣздъ по грунтовымъ трактамъ дѣлается неудобенъ. О количествѣ груза, идущаго въ теченіе года по всѣмъ дорогамъ въ уѣздахъ: Фатежскомъ, Курскомъ, Обоянскомъ и Бѣлгородскомъ, какъ по шоссе, такъ и по грунтовымъ трактамъ, къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, можетъ дать достаточное понятіе размѣръ наиболѣе выдающихся произведеній этихъ уѣздовъ. Изъ приложенной таблицы видно: что Фатежскій уѣздъ отпускаетъ 3578660 пуд хлѣба и овса и 1,129,125 пудовъ пеньки и конопляннаго сѣмя. Курскій—5,327,520 п. хлѣба и овса, Обоянскій—5,856,550 пуд. хлѣба и овса, и 225,474 пуда сѣмя и пеньки. Кромѣ того этотъ уѣздъ отправляетъ камень на шоссе и мостовыя, который идетъ преимущественно по шоссе въ Курскъ. Бѣлгородскій уѣздъ отпускаетъ 3,571,866 пуд. хлѣба и овса и 67,981 пуд. сѣмя и пеньки. Независимо сего, этотъ уѣздъ отправляетъ мѣлъ и шерсть. Приведенныя цифры грузовъ 19,757,176 пуд., производимыя четырьмя уѣздами, по срединѣ которыхъ пролегаетъ Подольско-Харьковское шоссе, могутъ убѣдить, что если по этому шоссе проходитъ только часть этихъ грузовъ, что не подлежитъ сомнѣнію, то проѣздъ по оному не можетъ быть маловаженъ.

Обоянскій уѣздъ, чрезъ который проходитъ участокъ шоссе около 70 вер., признанный малопроѣзжимъ,—отпускаетъ груза болѣе всѣхъ уѣздовъ, прилегающихъ къ шоссе, а именно: 6,082,024 пуда. Избытокъ произведеній этого уѣзда и необходимость вывоза ихъ выразилась въ необходимости соединить г. Обоянь съ Курско-Харьковскою желѣзною дорогою посредствомъ желѣзной узко-колейной вѣтви. Эти данности могутъ убѣдить, что шоссе, лежащее въ Обоянскомъ уѣздѣ, не можетъ не имѣть мѣстнаго значенія.—Ежели въ сухое время года грузы идутъ вдоль этого шоссе по грунтовому тракту, это не доказываетъ безполезность этого участка, потому что въ мокрое время года весь этотъ грузъ направляется по шоссе; только при этомъ условіи, то-есть возможности пользоваться шоссейною дорогою въ мокрое время года, грунтовая дорога сохраняется безъ разстройства,—что было бы неизбѣжно, если бы съ уничтоженіемъ шоссе весь грузъ въ теченіи всего года направлялся исключительно по грунтовой дорогѣ.

Если предположить, что участки шоссе—20,$_{876}$ верстъ, прилегающій къ г. Фатежу и лежащій въ Обоянскомъ уѣздѣ 69,$_{164}$ вер., будучи признаны малопроѣздными на основаніи указа 5-го апрѣля 1883 г. были переданы уѣзднымъ земствамъ и ими упразднены, то это прервѣтъ связь для населенія посредствомъ надежнаго пути сѣверныхъ уѣздовъ Курской губерніи съ южными, что можетъ отразиться на отпускѣ портовыхъ произведеній, потому что около 200/т. душъ, прилегающихъ къ этимъ участкамъ, будутъ затруднены въ сбытѣ своихъ произведеній, и чрезъ это придти къ разоренію. Но вредныя послѣдствія этимъ не ограничатся: упраздненныя 90 вер. шоссе, разрушивъ цѣльную связь по всей линіи шоссе между городами, какъ центрами мѣстной промышленности, уменьшатъ чрезъ это проѣздъ по остальнымъ участкамъ шоссе, которые теперь признаются многопроѣзжими, такъ какъ, съ прекращеніемъ цѣльности шоссе, цѣна провоза грузовъ по нимъ неизбѣжно увеличится и чрезъ это выгоды по нимъ уменьшаться. Тогда эти проѣзжіе участки или будутъ переходить въ разрядъ малопроѣзжихъ, и если они вслѣдствіе этого будутъ передаваться въ уѣздныя земства и постепенно упраздняться, то въ непродолжительномъ времени по поводу малопроѣздности большая часть линіи шоссе будетъ уничтожена,—въ то время какъ Россія, имѣя шоссейныхъ дорогъ меньше всѣхъ образованныхъ государствъ, при обширности своей территоріи, нуждается въ этихъ дорогахъ для развитія промышленности и улучшенія экономическаго быта населенія.

Упраздненіе Обоянскаго участка шоссе несомнѣнно вредно отзовется не только на этомъ уѣздѣ, но и на городѣ Обояни, который съ устройствомъ желѣзно-дорожной вѣтви, основывая надежду на постоянное сохраненіе правительствомъ устроеннаго имъ шоссе, могъ надѣяться сдѣлаться впослѣдствіи центромъ мѣстной промышленности.

Но, кромѣ вышеизложеннаго, комиссія не можетъ не обратить свое вниманіе на военное значеніе Подольско-Харьковскаго шоссе, которое оно имѣло при устройствѣ его и никогда не утратитъ, не смотря на устройство по тому же направленію желѣзной дороги: потому что это шоссе служитъ теперь запаснымъ путемъ желѣзной дороги, въ случаѣ какихъ либо поврежденій въ оной, въ военное или мирное время,—а также для перевозки грузовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда количество ихъ будетъ превышать провозоспособность этой дороги. Поэтому прерваніе цѣльности сообщенія по Подольско-Харьковскому шоссе, чрезъ упраздненіе нѣкоторыхъ участковъ онаго, по поводу малопроѣздности, можетъ вредно повліять на оборонительныя средства страны, въ случаѣ войны. Даже участки, переданные теперь по этому шоссе городамъ и находящіеся нынѣ въ запущеніи, могутъ причинить большія затрудненія при перевозкѣ военныхъ грузовъ,—на каковой вредъ въ вышеуказанныхъ интересахъ государства комиссія не можетъ не обратить вниманія.

Вслѣдствіе этихъ соображеній комиссія полагаетъ: что вышеозначенные участки Подольско-Харьковскаго шоссе, въ количествѣ 90 верстъ, имѣютъ такое же мѣстное значеніе, какъ и остальные участки этого шоссе, и потому должны быть отнесены къ разряду мѣстныхъ шоссейныхъ дорогъ.

(Продолженіе будетъ).

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КУРСКОЙ ГУБ.

Продолженіе. *)

Глава шестнадцатая.

Большинство членовъ курскаго дворянскаго комитета въ своемъ возраженіи тремъ членамъ меньшинства говоритъ:

Мы цѣнимъ выгонныя земли не по степени ихъ производительности или грунта; но какъ единственный путь *спасенія* многихъ помѣщиковъ отъ *конечнаго разоренія*. Вѣдь и усадебныя земли по грунту своему не имѣютъ высокой цѣнности; слѣдовательно за что же онѣ такъ высоко цѣнятся? Владѣлецъ за свою усадьбу платитъ высокую цѣну, и онъ платитъ не за то, чтобы усадьба доставляла ему огромныя выгоды. Нѣтъ, онъ платитъ высокую страховую премію за будущее спокойствіе свое и семейства. Всякій изъ насъ знаетъ, какихъ суммъ *стоитъ намъ размежеваніе* съ 1839 года и по сей день. Многіе изъ насъ были такъ счастливы, что достигли *блаженства* имѣть собственность, неподверженную нападеніямъ сосѣдей. Всѣ мы знаемъ, что чрезполосность убивала всякую энергію и охоту въ хозяинѣ, и вдругъ къ ужасу своему вы видите, что эта чрезполосность, какъ *гидра*, вновь выростаетъ передъ вами въ видѣ выкупленныхъ крестьянами усадебъ, и отъ этой чрезполосности, если она утвердится, никакія жертвы въ будущемъ не спасутъ васъ. Слѣдовательно мы цѣнимъ усадьбы не за то, что въ нихъ крестьяне живутъ, а за то, чтобы въ нихъ *не жили* они. При дозволеніи же владѣльцу переселять крестьянъ на новыя мѣста для обоюдныхъ выгодъ выгонная и усадебныя земли должны цѣниться не выше обыкновенной полевой распашной земли.

Выслушавъ мнѣніе большинства, предсѣдатель комитета предложилъ вопросъ:

„Не опредѣлить ли, что выдѣлъ выгона крестьянамъ въ выкупъ для владѣльца не обязателенъ?“

Una voce et concensu комитетъ рѣшилъ: быть такъ. Стало быть мнѣніе большинства о выгонахъ оказало свое дѣйствіе.

Кромѣ того относительно выгоновъ комитетомъ были приняты слѣдующія постановленія:

1) Выгоны, состоящіе въ чрезполосномъ владѣніи нѣсколькихъ помѣщиковъ или помѣщиковъ и государственныхъ крестьянъ должны оставаться въ настоящемъ ихъ видѣ въ общемъ и равномѣрномъ пользованіи всѣхъ участниковъ владѣнія на тѣхъ же условіяхъ, какія существовали прежде.

2) Выгоны внутренніе, находящіеся въ чертѣ поселенія и выгоны внѣшніе должны подходить подъ общія правила владѣнія, пользованія и выкупа.

Большинство членовъ курскаго комитета постановили (въ засѣданіи 5 марта 1859 года) усадебныя строенія крестьяне могутъ пріобрѣсти только чрезъ выкупъ.

Одинъ изъ членовъ даже написалъ: „считаю себя не въ правѣ *жертвовать собственностью* моихъ избирателей и предоставляю на волю каждаго владѣльца уступить безвозмездно принадлежащія ему постройки“.

Изъ отдѣльныхъ мнѣній, несогласныхъ съ принципомъ выкупа крестьянами усадебныхъ строеній болѣе другихъ выдѣлается мнѣніе Карамзина.

Противники безвозмездной уступки крестьянамъ усадебныхъ строеній, говоритъ Карамзинъ, утверждаютъ, что если нашимъ крестьянамъ gratis уступить строенія, то они потребуютъ даровой же уступки и прочихъ угодій. Трудно, чтобы прямо не сказать невозможно отвѣчать на такое *голословное*, никакими фактами неподтвержденное предположеніе. Напротивъ того, руководствуясь общепринятыми по сему предмету понятіями, я твердо убѣжденъ, что всякая съ нашей стороны льгота сдѣлаетъ крестьянъ сговорчивѣе въ отношеніи тѣхъ справедливыхъ обязательствъ, которыя мы на нихъ возложимъ за предоставляемыя въ пользованіе ихъ дѣйствительныя угодья и что вообще естественнѣе благорасполагать къ себѣ людей уступками, нежели тежелыми требованіями! *Говорятъ*, что само правительство предоставило намъ право требовать вознагражденія за усадебныя строенія, что нѣкоторые помѣщики употребляли капиталы для возведенія этихъ строеній.

Да кто же отрицаетъ это? Со стороны правительства было бы слишкомъ *неблаговидно* требовать даровой уступки нашей собственности. Вотъ почему дѣлая разные *намеки* на всевозможныя въ семъ случаѣ со стороны помѣщиковъ льготы, правительство однако допускаетъ вознагражденіе; но не ставя намъ требованія въ обязательность, и, вѣроятно, не обидится нашею въ этомъ случаѣ уступчивостью. Правда нѣкоторые помѣщики послѣ пожаровъ выстроили крестьянамъ избы и хозяйственныя постройки; но это они сдѣлали на основаніи закона, и только. Не слѣдуетъ ли еще здѣсь упомянуть, хотя мимоходомъ, и о тѣхъ исключительныхъ помѣщикахъ, которые изъ стремленія къ *изящному* дѣйствительно на свой счетъ перестраивали крестьянскія усадьбы по какимъ либо прихотливымъ и дорогимъ фасадамъ. Но могутъ ли такіе *помѣщики—эстетики* по совѣсти возложить на крестьянъ своихъ такіе прихотливые расходы? Что же касается до опекуновъ, о которыхъ говорятъ, что они послѣ пожаровъ крестьянскихъ усадьбъ должны были прибѣгать къ займамъ для обстройки крестьянъ, то я ихъ ставлю, говоритъ Карамзинъ, наравнѣ съ родителями, которымъ и законъ ихъ во всемъ уподобляетъ. *Пусть опекуны съ большимъ вниманіемъ и добросовѣстностью занимаются ввѣренными ихъ попеченію сиротскими имѣніями, пусть они не смотрятъ на возложенныя на нихъ обязанности, какъ на нестерпимую тяжесть, или какъ на кормленіе, имъ предоставляемое въ ущербъ и разорѣніе малолѣтнихъ!*

Тогда и сироты не останутся безъ приличнаго воспитанія при безвозмездной уступкѣ крестьянамъ усадебныхъ строеній. Наконецъ

---

*) Продолженіе. См. № 71 Курск. Губ. Вѣд.